

Танцевальное искусство как фактор социальной интеграции детей с ограниченными возможностями

*и.о. доцента кафедры
«Педагогика хореографии»
Государственной академии
хореографии Узбекистана
И.Р. Султангирова*

Аннотация: В статье рассматривается потенциал танцевально-двигательных практик как педагогического инструмента в работе с детьми, имеющими особые образовательные потребности. Анализируются механизмы воздействия движения на эмоциональную, когнитивную и физическую сферы личности ребёнка. Обосновывается необходимость включения хореотерапевтических методов в систему инклюзивного образования.

Ключевые слова: *хореотерапия, инклюзивное образование, дети с ОВЗ, двигательная активность, социальная адаптация.*

Abstract. The article examines the potential of dance-movement practices as a pedagogical tool when working with children with special educational needs. The mechanisms of movement's influence on children's emotional, cognitive, and physical development are analysed. The necessity of integrating choreotherapy methods into the system of inclusive education is substantiated.

Key words: *choreotherapy, inclusive education, children with disabilities, motor activity, social adaptation.*

Современная педагогика всё активнее обращается к поиску нетрадиционных методов, способных обеспечить полноценное развитие детей с особыми образовательными потребностями. Среди таких методов особое место занимает хореотерапия — направление, объединяющее художественно-эстетическое воспитание с коррекционно-развивающей работой посредством движения и танца.

Танец как вид искусства обладает уникальной педагогической ценностью: одновременно задействует двигательную, эмоциональную и когнитивную сферы личности. В процессе занятий хореографией у детей формируются навыки пространственного мышления, развивается чувство ритма,

он

совершенствуется координация и мелкая моторика. Немаловажно, что именно в танце ребёнок учится выражать внутренние переживания через пластику тела, что особенно значимо для детей, испытывающих трудности с вербальной коммуникацией.

Академические исследования подтверждают прямую связь между регулярными занятиями танцем и успехами в обучении. Профессор Т. Черниговская указывает, что необходимость одновременного контролирования тела, ритма и пространства активизирует сложнейшие нейронные процессы, выводя мозг занимающегося на уровень, сопоставимый с интеллектуальной нагрузкой учёного. Таким образом, двигательная деятельность выступает не только как физическое, но и как когнитивное упражнение.

Особую педагогическую значимость танец приобретает в работе с замкнутыми, тревожными или социально дезадаптированными детьми. Движение снимает мышечные и психологические зажимы, снижает уровень внутренней напряжённости, создаёт условия для спонтанного и открытого взаимодействия со сверстниками. Это делает танцевальные занятия эффективным пространством для социализации.

Терапевтический потенциал движения был осознан человечеством задолго до появления научных теорий. В различных культурах ритуальные танцы служили инструментом

целительства, примирения и духовного очищения. В XX веке этот опыт получил научное обоснование: в послевоенной Америке сложилось направление танцевально-двигательной терапии, основанное на убеждении, что тело и психика неразрывно связаны.

Основательницей этого подхода принято считать Мэрион Чейс, работавшую в психиатрической клинике Св. Элизабет в Вашингтоне. Она применяла групповые движения с пациентами, утратившими способность к речевому контакту, и добилась значительных результатов: пациенты, считавшиеся не поддающимися лечению, обретали способность к групповому взаимодействию и эмоциональному выражению. Впоследствии метод вышел за пределы психиатрических учреждений и нашёл применение в педагогической практике.

В Узбекистане данное направление получило практическое воплощение в 1990-х годах, когда под руководством Лилии Севастьяновой был основан Интегрированный Театр Движения «ЛИК». Коллектив объединяет здоровых участников и людей с различными особенностями — нарушениями слуха и зрения, ДЦП, синдромом Дауна. Атмосфера открытости, взаимного принятия и творческого поиска, которая царит на занятиях, сама по себе становится педагогической средой, в которой каждый ребёнок переживает опыт признания и успеха.

С педагогической точки зрения хореотерапевтический подход решает сразу несколько задач: коррекцию двигательных нарушений, развитие эмоционального интеллекта, формирование навыков социального взаимодействия и укрепление самооценки. Включение элементов танцевально-двигательной терапии в систему занятий с детьми с ОВЗ позволяет выстраивать образовательный процесс на основе ресурсного, а не дефицитарного подхода — акцентируя не ограничения ребёнка, а его возможности.

Таким образом, танец как терапевтический и педагогический ресурс открывает перед

детьми с особыми образовательными потребностями возможности, которые сложно реализовать иными средствами: ощутить радость и свободу движения, выразить себя без слов, почувствовать себя частью коллектива. Расширение практики хореотерапии в системе инклюзивного образования Узбекистана представляется актуальным и перспективным направлением педагогической работы.

Список использованной литературы:

1. Бирюкова И. (ред.). Сборник статей по танцевально-двигательной терапии. Ярославль, 2004. (Статьи: Старк А., Хендрикс К.)
2. Гренлюнд Э., Оганесян Н. Танцевальная терапия: теория, методика, практика. — СПб.: Речь, 2011.
3. Зозуля Т.В. Комплексная реабилитация инвалидов: монография. — М.: Академия, 2005.
4. Козлов В.В., Гиршон А.Е., Веремеенко Н.И. Интегративная танцевально-двигательная терапия. — 2-е изд. — СПб.: Речь, 2006.
5. Малкина-Пых И.Г. Телесная терапия. — М.: Эксмо, 2007.